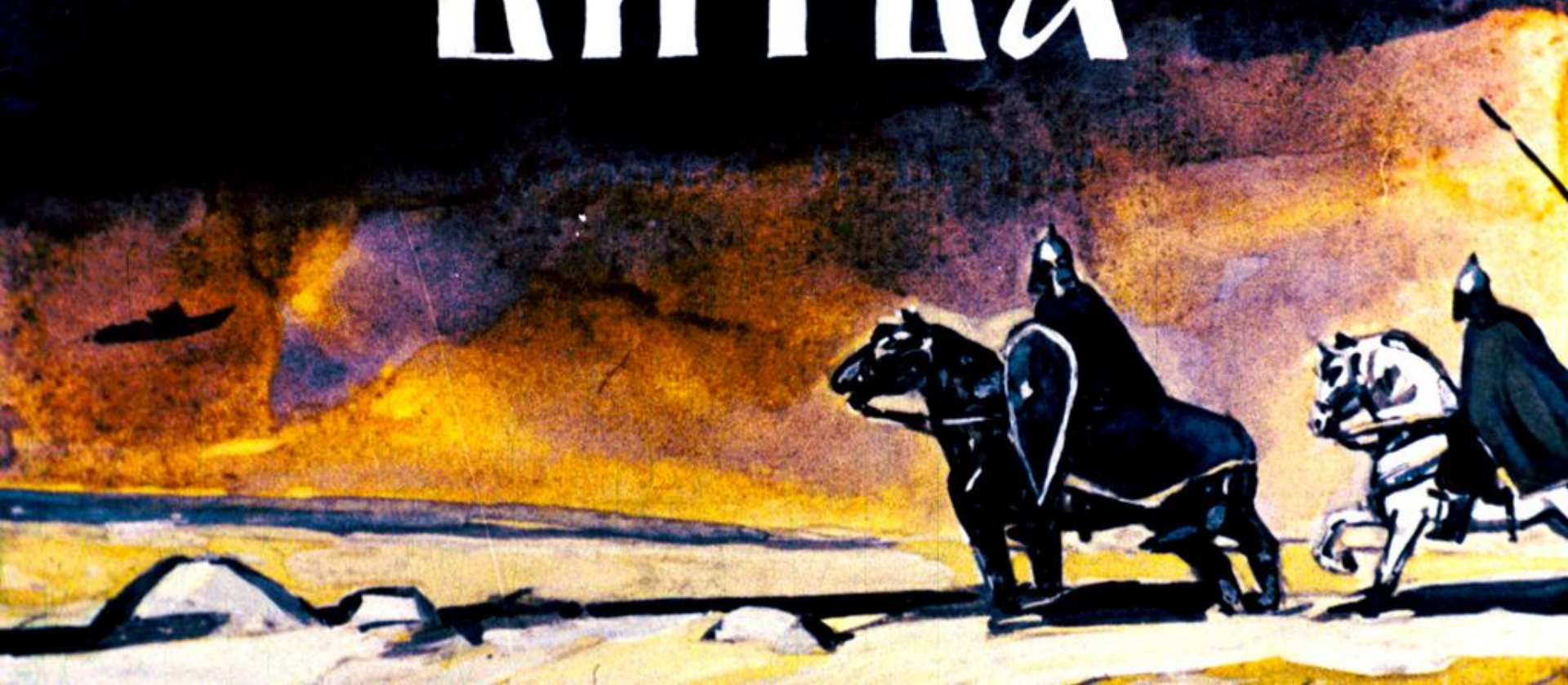

Куликовская Битва

Сказитель: «Вот уже подули ветры сильные, принесли тучи огромные, проступают из них кровавые зори и трепещут в них синие молнии. Быть стуку и грому великому на речке Непрядве, меж Доном и Днепром, покрыться трупами человеческими полю Куликову, потечь кровью Непрядвереке...»

Так пели, так сказывали на Руси о Куликовской битве.

Тяжкую пору переживала Русь. Со времен нашествия Батыея стонала, задыхалась под игом Золотой Орды. Платила дань. Отдавала в рабство людей. Пылали русские города после грабительских набегов ордынцев.

Долго набирала Русь силу для отпора могучему врагу. В XIV веке окрепло Московское княжество, стало центром объединения русских земель. Великий князь Дмитрий Иванович (1359—1389) первым на Руси обнес свой столичный град каменной стеной. Первым же бросил вызов Орде, отказавшись платить увеличенную дань.

Правитель Орды Мамай послал войско во главе с мурзой (князем) Бегичем, чтобы покарать Москву. Дмитрий в битве у реки Вожи (1378) обратил врага в бегство. Бегич был убит. Такого еще не бывало: Русь разбила монголо-татар! Разве Орда простит это, оставит без возмездия?..

В саду при дворце собрал своих мурз Мамай: «Бежали от урусов! Бежали от наших рабов! Вам не войска водить — верблюдиц доить! Разучились биться? Урусамы править? Их надо на аркане держать! Гнуть, бить, жечь!»

Кто-то осмелился возразить: «Дмитрий Московский — сильный противник». Мамай выхватил саблю: «Не успеет сад пожелтеть, как я сожгу Москву, а Дмитрий будет собирать верблюжий навоз для наших юрт!»

Началась подготовка к небывалому со дней Батыея походу. Главной силой Орды была конница, вооруженная кривыми саблями и тугими дальнобойными луками. Мамай собрал свыше ста тысяч воинов. Заключил союз с великим князем Литовским Ягайло.

Скрипели колеса телег, ржали лошади, ревели верблюды. Орда шла на Русь. Шла мимо поросших бурьяном развалин. Шла по степи, где белели людские черепа. Слишком часто захаживали сюда ордынцы. Между Русью и Ордой простиралось Дикое поле. Уж не ждет ли теперь и всю Русь такая судьба?

Дмитрий созывал войско. Потянулись к Москве князя и дружинники в кольчугах, латах и шлемах, простые ратники в простеганных кафтанах, куда зашивали кусочки металла, скобы, гвозди — что было под рукой. Собиралась всенародная рать.

И хотя не все князья выступили вместе с Дмитрием Ивановичем (феодалная раздробленность была еще сильна), собралось, по-видимому, сто тысяч человек — Русь не видывала такой рати. Под Коломной великий князь устроил смотр войску.

Надо было спешить, чтобы Мамай не успел соединиться с Ягайло. В конце августа 1380 года русские рати достигли Дона. Воины всматривались в задонскую сторону, чужую, неизвестную.

Дмитрий Иванович призвал князей и воевод на совет. Были тут и двоюродный брат его, горячий, отважный князь Серпуховской Владимир, и старый воин, воевода Боброк, главный советчик великого князя, и боярин Михаил Бренк, друг его с ранних лет.

Обратился к ним Дмитрий: «Дон перед нами. Пойдем ли вперед, тут ли станем ждать?» Один из князей отвечал: «Государь! К чему нам лить кровь на чужой земле?» Боброк возразил: «Дон позади будет—никто не станет об отступлении думать. Иль победим, иль смертную чашу все изопьем».

Помолчал великий князь. Потом сказал: «Братья! Честная смерть лучше позорной жизни! Лучше мертвым быть, чем пленным быть! Пойдем за Дон». И приказал после того, как войско Дон перейдет, мосты разрушить.

На широком Куликовом поле, у слияния Непрядвы и Дона, разместилось русское войско, словно распластанный по земле орел. Впереди голова «орла» — Передовой полк, за ним туловище — Большой полк, по бокам крылья — полки Правой илевой руки, позади хвост — Запасной полк.

Умело выбрали поле Дмитрий и Боброк! Ордынцы стремились обойти врага с флангов, крылья же «орла» упирались в леса, овраги, речки. За Смолкой спрятал Дмитрий Засадный полк. Во главе поставил брата Владимира, но приказал ему во всем слушаться воеводу Боброка.

Дмитрия просили найти безопасное место. Он отказался. Свой красный плащ, золоченый шлем отдал Бренку, а сам в доспехах дружинника решил направиться в Передовой полк, которому предстояло принять первый, самый страшный удар.

Михаил Бренк занял место в центре Большого полка под стягом великого князя — черным бархатным знаменем с вышитым на нем ликом Христа... Русское войско охватило единый порыв: отстоять родную землю, отомстить поработителям. Отступать было некуда и нельзя!

Наступило утро 8 сентября 1380 года. Туман рассеялся поздно. Открылись дали. По полкам прокатилось: «Орда идет!» Впереди шла пехота. По бокам и позади нее тучей надвигались необозримые конные тысячи. Вдали, на холме, который звался Красным, расположился Мамай со свитой. 20

Ордынцы остановились. Русские красные щиты поднялись. Воины замерли... Из вражеских рядов выехал богатырь Чепубей. Одетый в тяжелую броню, страшный своей силой, он дерзко кричал: «Эй, урус, урус!» Вызывал на поединок. 21

Кто посмеет сразиться с ним? Из русских рядов выехал молодой Пересвет. Только щит и копье были у него в руках... Богатыри ринулись навстречу друг другу. Сшиблись. И насмерть поразили друг друга копьями.

И тут взревели трубы с обеих сторон. Тысячи глоток ответили им боевым кличем. Щиты ударились о щиты, затрещали копья. Началась неистовая, яростная сеча. Тела громоздились на тела. Случалось, убитые стояли рядом с бьющимися: некуда было падать.

Ордынцы порубили Передовой полк, прорвались к Большому. Схватка закипела у стяга. Враги подрубили древко... Новые и новые воины вставали на место павших. Не дали смять Большой полк. И тогда Мамай бросил крупные силы против полка Левой руки.

Отборные ордынские рати всей своей тяжестью навалились на русских. Упорно отбиваясь, полк Лево́й руки попятился к Непрядве. Ряды его расстроились... Русский орел со смятым левым крылом, с сильно израненным туловищем отползал назад.

Засадный полк тайлся в густой дубраве. Дозорные забрались на вершины деревьев. Князь Владимир ждал на коне внизу. «Ну, как там?» — «На Большой полк пошли-и-и! Врубались! Стяг порушили-и-и!»

Владимир тут же оказался возле Боброка: «Беда, брат! Велика беда! Пора, Боброк!» — «Рано, князь!» Воевода сидел на земле. Слушал шум битвы. Ветер развевал его седые волосы.

Снова кричали дозорные, и тысячи воинов, содрогаясь от ярости и нетерпения, слышали их тревожные голоса: «На левый полк пошли-и-и! Жму-у-ут! Наши отхо-о-дят!»

Владимир опять метнулся к Боброку: «Пора, брат, пора! Доколе стоять будем?» — «Рано!» — «Станет нам стояние в посмешище!» — «Рано!» — «Да скоро помогать некому будет!» — «Рано, князь! Без времени начнешь, беду пожнешь!»

Дождался Боброк, пока враги, преследуя полк Левой руки, рассеялись по полю боя... Встал. Не спеша надел шлем, сел в седло и, вздыбив коня, крикнул зычно: «Час настал, время приблизилось! Братья мои и друзья, дерзайте!»

Как бурная река, прорвавшая плотину, вырвались из леса русские полки, сбивая, сметая врага. Ордынцы заматались, закружились по полю и бросились бежать.

Мамай с Красного холма наблюдал за битвой. Знал, что упал великокняжеский стяг, что побежал полк Левой руки. Вот она, победа! Как новый Батый, огнем и мечом пройдет он по разгромленной Руси! Он, непобедимый Мамай, защитник веры, слава ислама!

Но что это? Откуда у урусов свежая рать? И сколько их! Неужели Орда бежит?! Бежит! Мамай задохнулся от злобы и ярости, завопил без смысла, без слов, рубя плетью по коврам, по кубкам, по своим мурзам.

Вот уже схватка закипела перед Красным холмом. Мамай бросился к коню и погнал его вскачь... За ним догорала битва и, перекрывая все ее шумы, гремели победные клики русских.

Догнать Мамаю не удалось. Вернулся из погони Владимир Серпуховской. Над Куликовым полем, усталанным телами павших, подняли иссеченное в бою тяжелое знамя. Взывая к живым, призывно запели ратные трубы.

К знамени сходились усталые воины. В измятых доспехах. В рубахах, пропитанных кровью. Волнуясь, спрашивал князь Владимир: «Где великий князь? Кто видел брата?» Ответа не было.

Вдруг кто-то глухо сказал: «Там, среди убитых, лежит великий князь». Владимир и воеводы бросились в ту сторону. На измятой траве в плаще великого князя, в его золоченом шлеме, с ордынским клинком в глазу лежал Михаил Бренк.

Наконец, нашли великого князя. Он лежал под упавшей березой, накрытый ее густой кроной. Панцирь его был смят, шлем иссечен. Но на теле не было видно следов крови. «Жив! Дышит!» Дмитрий был только оглушен ударами. Крепкая броня спасла его.

Ему помогли подняться, сесть в седло. И он поехал по полю, озаренному багрянцем вечерней зари. Узнавая убитых, прощался с ними. Остановился перед телом Пересвета: «Запомните этого витязя! Он победил подобного себе, от которого многие бы испили смертную чашу».

Увидев Михаила Бренка, сошел с коня, поцеловал залитое кровью лицо друга и, не тая слез, сказал: «Братья мои, ради меня убит Михаил».

С коня обнял Боброка: «Поистине подобает тебе всегда быть воеводою и полководцем». И, окинув взглядом поле, покрытое грудями мертвых тел, воскликнул: «Братья, вот вам суженое место, между Доном и Днепром, на поле Куликовом. Положили вы головы за землю Русскую».

Сказитель: «Звенит слава по всей Русской земле... Одо-
лели сыновья русские рать ордынскую, отомстили за обиды
свои. Вознеслась слава русская миру на диво. Чтобы ста-
рые рассказывали, а молодые помнили...»

Словно к нам обращен голос древнего *Сказителя*: «...чтоб
молодые помнили!.. »

КОНЕЦ

*Диафильм сделан по программе, утвержденной
Министерством просвещения СССР*

Автор	А. Завадьё
Художник	Б. Пашков
Художественный редактор	В. Красновский
Редактор	В. Чернина

© Студия „Диафильм“ Госкино СССР, 1984 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

Д-033-84

ПАМЯТНИК В ЧЕСТЬ ПОБЕДЫ НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ

МАДОУ детский сад № 2 г. Ивделя